НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖЬЕ

А.А. Новик

МАКЕДОНЦЫ-МУСУЛЬМАНЕ В АЛБАНИИ: ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕДИЦИИ 2008 г.

В сентябре 2008 г. состоялась поездка на северо-восток Албании, в албанско-македонское пограничье. Этот проект представляет собой очередной этап сотрудничества МАЭ РАН и Австрийской академии наук. В экспедиции приняли участие А.А. Новик (Санкт-Петербург) и А.Н. Соболев (Вена), руководитель проекта.

В данной статье речь пойдет об этнографическом материале, который удалось собрать во время экспедиции. Эта публикация — первая в ряду запланированных автором, а потому включает результаты лишь предварительных наблюдений, без детального анализа зафиксированных явлений.

Исследование проводилось на северо-востоке Албании, на границе с Республикой Македония (другое название страны, навязанное соседями по Балканскому полуострову мировому, в первую очередь европейскому, сообществу, — Бывшая Югославская Республика Македония). Высокогорный район, в котором разбросаны на территории Албании славянские поселения, по-албански называется Голоборда (Gollobordë — а). Среди вариантов названия есть Голоберда, Голэберда. По-македонски название звучит соответственно Голобордо, Голобырдо, Голобрдо. Не надо быть этимологом, чтобы увидеть прозрачную славянскую этимологию названия — «голая гора, голая вершина». В наши дни местность не совсем лишена растительности, скудный растительный покров имеют лишь пространные плоскогорья между вершинами. В горах же, на альпийских лугах, вдоль рек и ручьев много высоких деревьев, кустарников, зарослей травы (рис. 1). Название Голоборда получила, по-видимому, вследствие резкого контраста данной местности в районе Стеблевы (где пейзаж по-настоящему напоминает засушливое поле с зарослями репейника и колючек) с соседними краинами (krahinë — а — историче-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

Рис. 1. На альпийских лугах близ д. Требишт. Информант экспедиции Хасан. 2008 г. Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

ски сложившаяся область), представляющими собой средоточие горных массивов, чередующихся с долинами рек с обильной растительностью.

Основной точкой нашего пребывания стала деревня Требишт (алб. Trebisht — i), македонское название поселения — Требиште. Из десятка населенных пунктов с македонским населением Требишт ближе всего расположен к македонской границе, то есть наиболее удален от центра. Ориентироваться в горах Голоборды по обычным картам весьма непросто. Часть дорог на них просто не указана — последствие страха коммунистических правителей перед иностранным вторжением. Обозначенные дороги являются просто непреодолимыми тропами, по которым невозможно проехать. Поэтому лучше всего воспользоваться военными картами, которые в социалистической Албании простому человеку были недоступны, а теперь вполне легально продаются на городских книжных развалах.

Македонцев-мусульман в данном регионе Албании несколько тысяч (привести более точные данные пока затруднительно). Официально Албания очень долго заявляла, что является моноэтничной — чуть ли не единственной моноэтничной страной Европы. В дальнейшем (не в последнюю очередь под влиянием Евросоюза, стать членом которого желает эта балканская страна) отношение к национальным меньшинствам

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

изменилось. Албания признает, согласно государственному закону, наличие этнических меньшинств. Одним из них являются македонцы. Но чаще всего, когда о них заходит речь, подразумеваются православные македонцы, живущие в районе озер Большая и Малая Преспа. Македонцы-мусульмане, проживающие в Голоборде, остаются в тени. В научном сообществе существование этой группы македонцев вызывает неподдельный интерес ввиду практически полного отсутствия сведений о них и научного описания.

Вопрос этнической идентичности македонцев-мусульман заслуживает особого внимания. В ходе работы экспедиции нам пришлось столкнуться не с одним и не с двумя этнонимами. Среди самоназваний мы услышали следующие варианты: *македонцы, мусульмане, турки, наши*. Вопрос самоидентификации в этом регионе очень сложный. Македонцы-мусульмане четко осознают свою связанность с соседним македонским этническим ареалом: государственная граница расположена рядом, видимые из Требишта на западе и северо-западе склоны гор и поселения находятся уже в Македонии. В этническом плане Голоборда представляет собой продолжение западно-македонской территории. Между тем население Македонии в своем подавляющем большинстве исповедует христианство в форме православия. Кроме того, этноним *мусульмане* не является вполне удачным для местных жителей, так как по соседству в самой Албании и соседней Македонии проживает значительное количество мусульман-албанцев. Оборотная сторона этой медали — мусульмане Боснии, где «мусульмане» — устоявший этноним.

Нам не удалось зафиксировать вполне возможного и прогнозируемого самоназвания «славяне». Очевидно, что под славянами местное население вполне определенно понимает только славян-православных — македонцев, сербов, болгар, черногорцев. Нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что мусульманское население в соседних областях Македонии, Косово и Албании славянами называет практически исключительно сербов (в большинстве исповедующих православие).

Не прижился здесь и насаждаемый со стороны этноним «болгары» (*българи*). Хорошо известно, что Болгария с начала 1990-х годов проводит политику «болгаризации» славянского населения, проживающего за пределами страны. Истоки этой политики следует искать в сложных болгаро-македонских отношениях и в целом в восприятии Болгарией македонского этноса и македонской государственности. Однако на данном этапе можно констатировать, что болгарский паспорт не приводит автоматически к отнесению себя его владельцем к болгарскому этносу. В других македонских поселениях на албанско-македонской и

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

албанско-греческой границе славяне-христиане, успевшие обзавестись болгарским паспортом, причисляют себя все же к македонскому этносу. Вопрос же с македонцами-мусульманами является более сложным. Болгария достаточно далеко отстоит от Голоборды и территориально, и конфессионально.

Самоназвания *наши* и *турки* также понятны. *Наши* — результат естественного желания противопоставить себя другим, т.е. соседям-албанцам, разговаривающим на другом языке (пусть и единоверцам). Самоназвание *турки* восходит к временам Османской империи, в которой не проводилось различий между народами на этническом уровне. Главная государственная идея постулировалась на конфессиональном различии: если ты мусульманин — ты турок, если ты православный — грек. Исповедование ислама автоматически причисляло группу к господствующему этносу империи.

С этнической самоидентификацией македонцев-мусульман неразрывно связан вопрос языка. В Голоборде используется говор македонского. Определяя его, жители говорят: *наш язык (наш ёзик), македонский, турецкий* (!) (ср.: болг. *наш език*, мак. *наш язик*). Затруднения в дефиниции связаны со статусом языка македонцев в Албании (хотя это, понятно, не единственная причина). Македонский не преподают в местных школах, на нем не выходят газеты и т.д. Однако на «местном» языке разговаривают дома, в общественных местах с соплеменниками, он звучит в телепередачах (практически в каждом доме есть спутниковая антенна, и македонские каналы весьма популярны).

Вопросы этнонима и лингвонима взаимосвязаны у македонцев-мусульман Голоборды. *Наши*, как и *наш язык,* противопоставлены соседям-албанцам и их языку, а заодно в какой-то мере и македонцам-православным, и литературному македонскому языку. Македонская речь звучит практически в каждом доме. Работа в экспедиции шла по фиксации особенностей местного говора и специфике терминов, определяющих реалии сельскохозяйственных и пастушеских занятий населения.

Особая тема возможных углубленных исследований — переключение кодов в речи местного населения. Большая часть македонцев-мусульман — билингвы. Жизнь в албанском государстве, тесные хозяйственные, родственные и иные связи способствовали усвоению албанского языка. Однако в македонских селах Голоборды некоторые пожилые женщины, жизнь которых прошла в данной местности, плохо владеют албанским. Так, 75-летняя информантка из Требишта сказала нам, что она совсем не говорит по-албански. Подобная ситуация вполне может объясняться тем, что его просто не было необходимости

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

учить: дома говорили на родном языке, в сельхозкооперативе тоже (все работники были македонцами). Среди пожилых женщин найти никогда не работавших мы не смогли: в социалистической Албании все обязаны были трудиться (равно как и нести воинскую повинность). Поэтому объяснить незнание албанского языка замкнутостью женщин стенами дома и двора нельзя. Данные нашей экспедиции говорят, что в Албании и при социализме можно было прожить без знания официального языка государства.

И все же указанный случай является скорее исключением. Большинство женщин владеют албанским языком, пусть даже значительно хуже, чем македонским. С мужчинами дело обстоит иначе. С юных лет они были втянуты в общественную жизнь, связанную с «добровольными» работами по строительству дорог и возведению военных объектов, со службой в народной армии, военными сборами, поездками в командировки и т.д. Мужчины в целом отлично владеют албанским языком.

В рамках нашего экспедиционного исследования в Голоборде собраны материалы по традиционному жилищу, народной одежде, украшениям, народным верованиям, ремеслам и промыслам, рукоделию, традиционной кухне. Голоборда представляет собой совершенно уникальный, с точки зрения сохранности традиционной культуры, заповедник. К слову сказать, часть данной области с 2008 г. согласно постановлению правительства Албании включена в национальный парк «Шебеник — Ябланица». Цель данного решения — привлечь отечественных и иностранных туристов и способствовать притоку инвестиций.

Каждое село здесь представляет исключительный интерес с точки зрения народной архитектуры. Главным строительным материалом служит камень, что и понятно ввиду его доступности и дешевизны. Традиционно камень заготавливают члены семьи для возведения дома. В Требиште мы видели склон горы с огромной кучей строительного камня. Нам объяснили, что камень принадлежит семье Рамазана, нашего информанта. Его отец, построив дом, в свободное время начал заготавливать камень для будущего дома сына. Данный процесс, если не поджимают сроки строительства, может занять несколько лет. Односельчане, зная, что кто-то затевает строительство и заготавливает камень в определенном месте, не пытаются «заимствовать» что-либо из чужих запасов. И в наши дни осуждение и пересуды односельчан являются действенной санкцией коллектива. Каждый может вполне свободно заготовить камень для строительства: главное — не лениться. Поэтому в Голоборде довольно часто можно увидеть такие «склады» отколотых от скал камней.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

Жилые дома выложены из природного камня серого цвета. Камни закреплены раствором, главным компонентом которого в наши дни является цемент. Встречаются постройки, которые сложены из природного камня без цементирующего раствора. Как правило, им более 100 лет, или это новые строения, служащие для хозяйственных целей. Они имеют толстые стены, в их кладку вмонтированы деревянные брусья и перекладины, обеспечивающие необходимую упругость всей постройке в случае землетрясения. В поездках по Голоборде мы видели заброшенные строения с завалившимися крышами, стены при этом остались целыми и невредимыми. Каменная кладка стен сохраняется много столетий, что говорит о мастерстве строителей.

Местные мужчины с детства приобщаются к ремеслу каменщиков. Помощь старшим в возведении семейного жилья, аналогичная помощь родственникам, участие в социалистических строительных акциях — все это способствовало приобретению мужчинами навыков строителей. Традиция возведения каменных домов на протяжении столетий привела к выработке особой строительной технологии и сложению механизма передачи навыков от одного поколения к другому. Местные жители, как и жители всей области Дибры, расположенной в пограничье Албании и Македонии, славятся в обеих странах как отличные каменщики [Statovci 1982]. Их охотно нанимают на работу в разных регионах Албании, Македонии, Косово, Греции. Многочисленные свидетельства о местных жителях как сезонных строительных работниках содержатся в трудах исследователей Балканского полуострова XIX в., донесениях европейских консулов, записках путешественников.

Традиционно македонские поселения в данной области расположены либо на склонах гор, где потоки ручьев и рек способны обеспечить население водой, либо у дорог, ведущих к важным торговым центрам северо-востока Албании. Деревни, как правило, скученные либо смешанного типа. Отдельно стоящих дворов здесь встретить практически невозможно. Такая организация поселений характерна в целом для мест, населенных мусульманами. Улицы поселений, как правило, очень узкие. В Требиште по ним сложно проехать на большом автомобиле (рис. 2), к части домов подъехать вообще невозможно.

Сельские дома стоят во дворах, отгороженных от улицы высокими каменными заборами. Зачастую из-за таких оград практически невозможно увидеть, что скрывается в глубине двора. По вечерам, когда на улицах практически нет людей, деревня напоминает собой крепость с надежно замкнутыми на ночь воротами. Такая организация жилого пространства также характерна для мусульманских поселений. При

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

Рис. 2. Улица в д. Требишт.
2008 г. Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

Рис. 3. Комната для гостей в сельском доме. Д. Требишт.
2008 г. Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

этом соседние поселения албанцев-мусульман не выглядят подобными крепостями.

Инородным вкраплением в сплошном каменном заборе сельских дворов, сменяющих один другой, выглядят деревянные ограды, замыкающие огороды и сады крестьянских подворий. Такие ограды здесь делают из кольев, втыкая их вертикально в землю. В целом для поселений македонцев-мусульман характерны всевозможные ограды, изгороди, заборы, прячущие домашние и хозяйственные постройки, а также посевы как от глаз соседей, так и от вездесущих коз и овец.

Традиционный дом в Голоборде двухэтажный. На первом этаже находится большая комната, в которой проводят досуг: принимают гостей, смотрят телевизор, обсуждают новости и т.д. Обязательно для такого помещения — наличие большого количества диванов и посадочных мест для гостей (кресел, стульев, табуретов и т.д.). Обычно ставят три дивана, между которыми располагается небольшой столик. Наличие трех диванов — явный признак ориентальной культуры быта. У соседних албанцев-христиан, македонцев-православных или греков может быть один диван и два кресла, два дивана, стоящих углом. Три больших дивана, занимающих почти все пространство комнаты, можно встретить на Балканах только у мусульман, будь то в Боснии или Косово, в Черногории или Македонии. К слову сказать, в такой комнате нам и предложено было жить во время экспедиции: таким образом, комната для гостей (*oda e mysafirëve*) не потеряла своей первоначальной функции (рис. 3).

В домах людей с достатком вполне комфортные ванные комнаты. В них, как правило, есть душевая кабина или стойка, водонагреватель, удобная раковина, стиральная машина и прочие блага цивилизации. Обычно такие ванные комнаты оборудованы в домах людей, которые были на заработках в Греции: они не только смогли заработать денег на подобные новшества, но и стали воспринимать их в качестве необходимых удобств. Вместе с тем туалет остался традиционным — алла турке (alla turke) — металлический, фарфоровый или каменный стульчак со ступеньками, снабженный кранами и шлангами для омовений. В Требиште в доме, где мы жили, к ванной комнате была подведена проточная вода из горного ручья, причем таким образом, что свободно не только поступала благодаря естественному напору в трубы, но и уносила в слив под полом ванной комнаты все нечистоты.

Хорошо известно, что традиции в поддержании гигиены и чистоты, равно как и иные действия, связанные с физиологией, являются одними из наиболее живучих. Так, в мусульманской среде практически обязательным элементом туалета будет наличие сосудов или специальных

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

шлангов для омовения. Понятно, что у соседей, македонцев-православных, подобных элементов быта мы не найдем. Другая особенность организации быта у македонцев Голоборды — наличие одного туалета в сельском доме. Характерной особенностью, скажем, косовского мусульманского дома является наличие двух туалетных комнат. Как правило, к комнате гостей (*dhoma e mysafirëve*) пристраивается отдельный туалет, в котором всегда ставится *ибрик* (алб. ibrik — u) — сосуд для омовений — со свежей водой (знак того, что в доме всегда рады гостям). Семья же пользуется другой туалетной комнатой, которую строят, как правило, во дворе, в его дальней части, из камня и на добротном фундаменте [Stublla 2007: 416].

В Центральной Албании, Косово и других местах с преобладающим мусульманским населением традиции и правила гигиены требовали наличия рядом с комнатой брачной пары небольшого банного помещения — *хамамджик* (в Дукагьине его называли *баджа*, в некоторых местах *абдесфане*) [Там же]. В домах зажиточных мусульман имелись *хамамы* — просторные турецкие бани. Ничего подобного в Голоборде нашей экспедиции зафиксировать не удалось. Возможно, местное население было настолько бедным, что лишнее строительство и обустройство дополнительных помещений являлись исключительно обременительными для семейного бюджета.

Важный элемент сельского дома — открытая галерея первого этажа. Впрочем, такая галерея может быть и на втором этаже. Нередки случаи, когда строение на всех этажах опоясывают лоджии. Однако наличие просторной галереи перед входом в дом является обязательным элементом традиционной архитектуры. Здесь проходит значительная часть жизни семьи. Женщины чистят овощи и готовят пищу, раскатывают тесто (рис. 4) и делают заготовки на зиму. Мужчины пьют кофе и ракию (фруктовую или виноградную водку), курят и ведут беседы. Здесь принимают близких друзей и судачат с соседями. Как правило, на галерее имеется просторная софа и удобные стулья, небольшой столик и скамеечки. В другой половине галереи располагается плита, на которой готовят, и хозяйственные шкафы и полки. Полы галереи устилают домотканными или покупными коврами. Поддерживать чистоту на галерее, равно как и во дворе дома, — ежедневная обязанность девушек и молодых женщин.

В Голоборде фиксируется сохранность традиционного костюма. В Албании насчитывается более 300 типов традиционной одежды [Gjergji 1988]. Практически каждая краина, значительная часть населенных пунктов, городов и деревень имеют устоявшиеся типы костюма. Иногда в одной деревне сохраняется несколько типов традиционной одежды.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

Рис. 4. Македонка раскатывает тесто для бюреков — пирогов из слоеного теста. 2008 г. Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

У македонцев-мусульман Голоборды также сохранился свой неповторимый тип традиционного костюма, более всего — женского.

Одежда (в силу ведения македонцами-мусульманами в прошлом преимущественно скотоводческого хозяйства) в основном делается из шерстяных тканей (главным образом из овечьей шерсти). Исключение составляют рубахи и нательное белье, которое шьют из хлопчатобумажных материалов (в прошлом постоянно, а в настоящем для праздничных вариантов — из домотканого полотна).

Комплект традиционной женской одежды состоит из длинной (ниже колена) рубахи белого цвета. Важная деталь — шаровары в желто-черную полоску из облегченной хлопковой ткани. Обязательная деталь — яркий красный передник. Даже если в повседневном быту женщина носит обыкновенную юбку из покупного ситца или спортивные брюки, на ней, как правило, традиционный передник из домотканины либо любой другой передник, но обязательно красного цвета. Классический вариант передника украшен красной бахромой. Обязательным элементом такого комплекта одежды является *пристилка* — полотнище ткани, которое повязывают сзади, симметрично фартуку [Shkurti 2004: 206–207]. Возможен вариант замены длинной рубахи на блузу и юбку. Белая рубаха (или блуза с юбкой)

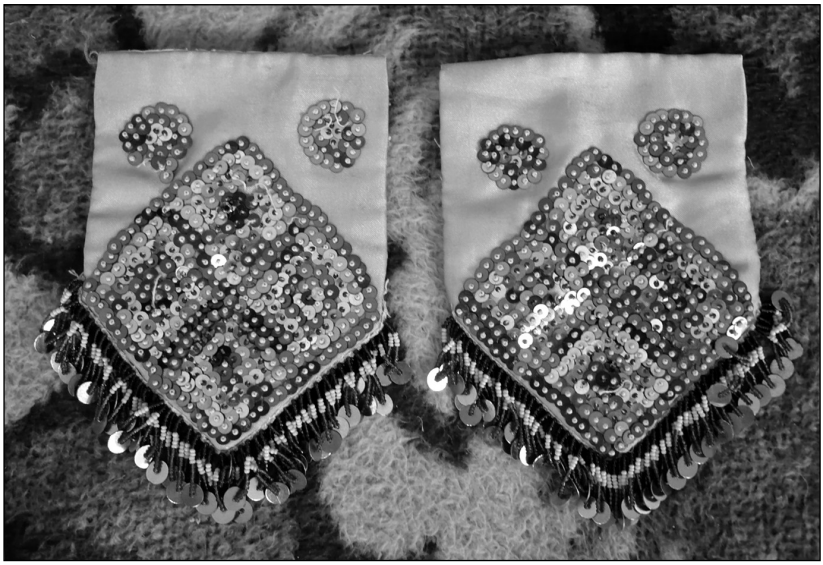

Рис. 5. Поясные украшения, носимые поверх передника.
2008 г. Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

Рис. 6. Безрукавка *елек* с золотным шитьем.
2008 г. Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

присутствуют в костюме и невесты, и замужней женщины. Лишь пожилые женщины и вдовы заменяют ее на блузу темного или черного цвета.

Праздничный вариант костюма предполагает использование специальных нарукавников, которые шьют из богато декорированного блестками или вышивками материала. В наши дни для изготовления подобных деталей македонского костюма все чаще используют покупные ткани с люрексом и пестрыми блестками, что существенным образом упрощает костюм. Нарукавники отличают костюм македонок-мусульманок от одежды их соседей — македонок-православных, албанок и др.

Костюм невесты, равно как и костюм молодой женщины, украшает богато орнаментированный передник и пристилка (в самом нарядном варианте — из шелка красного либо малинового цвета со стилизованными растительными узорами), на поясе крепятся специальные клапаны с богатой орнаментикой (рис. 5). Подол передника украшен бахромой либо мережкой, получившими распространение в данном регионе Албании, по всей видимости, относительно поздно под влиянием городской культуры. Комплект дополняет безрукавка *елек* (алб. jelek — u) из шерстяной либо шелковой ткани, которую надевают поверх блузы или длинной рубахи. Как правило, такая безрукавка коричневого либо иного насыщенного цвета. Нарядный вариант такой безрукавки имеет вышитый золотным *гайтан'*ом (алб. gajtan — i) орнамент (рис. 6).

Елек как в плане кроя, так и в способах украшения похож на безрукавку, бытующую среди албанцев, македонцев и других народов Балканского полуострова. Подобная деталь одежды с характерным решением декора получила распространение в балканских землях с османским завоеванием, под влиянием ориентальной культуры. У молодых женщин такой елек имеет два ряда пуговиц из золотных нитей с малиновыми вставками-бусинами, выполняющими эстетическую функцию.

В холодное время года костюм дополняет верхнее распашное одеяние без рукавов из белого сукна, расшитое красными гайтанами. В области груди аппликация красным гайтаном на белом фоне имитирует наличие безрукавки. Подобное сочетание цветов также отличает македонцев-мусульман от албанцев и сближает их наряды со славянской одеждой (для соседних македонцев и болгар характерны плотные вышивки красным по черному или белому фону). Однако для славян, исповедующих православие, не характерно использование блестящих нитей, блесток и прочей мишуры, чем иногда так грешат новые костюмы мастериц Голоборды.

Головным убором местных женщин служит платок, который оборачивают таким образом, что он позволяет спрятать волосы, но оставля-

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

ет открытыми шею и часть груди. Платки в Голоборде носят как молодые женщины, так и пожилые. Головной платок невест и молодых женщин — красного цвета (рис. 7). Длинная бахрома украшена яркими блестками, которые нашивают на кисти нитей по всей длине. Прежде платки были домоткаными. В наши дни они чаще фабричного производства (как правило, турецкого), с ярким цветочным орнаментом, с нитями люрекса (рис. 8). В домашних условиях их облагораживают — нашивают блестки, дополнительные ряды кружев и т.д. Платки пожилых женщин из черного шелка либо шерсти украшены черными кружевами либо бахромой.

Комплект мужской традиционной одежды состоит из рубахи из хлопчатобумажной ткани, темных шерстяных штанов, тканого пояса, оборачиваемого вокруг талии, безрукавки и верхнего распашного одеяния. Такую деталь одежды изготавливали внутри домашнего хозяйства либо заказывали у сельских мастеров или городских ремесленников. Обувь шили из сыромятной кожи, украшали вышивкой из шерстяных нитей.

В первой половине XX в. традиционный костюм был вытеснен европейской одеждой. Мужского костюма подобные инновации коснулись раньше, чем женского, ввиду большей социальной активности мужской части населения. Уже с начала XX в. мужчины носили брюки, рубахи и пиджаки, сшитые по европейской моде городскими и сельскими портными. Это касалось и пастухов, которые из всего набора традиционного костюма и его аксессуаров сохранили лишь пастушескую сумку, которую и в наши дни продолжают шить из кожи самостоятельно (рис. 9).

Для македонцев-мусульман характерны полихромные вышивки: по белому, красному или иному фону создается орнамент в виде стилизованных цветов, лепестков, соцветий. По главному мотиву изображения называется и весь орнамент: «розы», «гвоздики» и т.д. Домотканые полотенца из белого хлопка могли украшать стилизованными цветами, вышитыми красной нитью. Полотенца, как правило, украшались бахромой и мережками разной степени сложности.

До настоящего времени в некоторых домах женщины продолжают заниматься ковроткачеством (рис. 10). Нам удалось сделать фотографии, поговорить о тонкостях работы мастериц. С недавнего времени наблюдаются инновации, касающиеся главным образом не техники изготовления изделий или их орнаментики, а использования новых материалов. До начала 1990-х годов местные мастерицы практически не применяли покупного сырья [Shkodra 1984: 117–119]. Ковры и дорожки ткали из домашней шерсти, окрашенной натуральными красителями, секреты работы с которыми передавались от матери к дочери [Иванова 1982: 187].

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

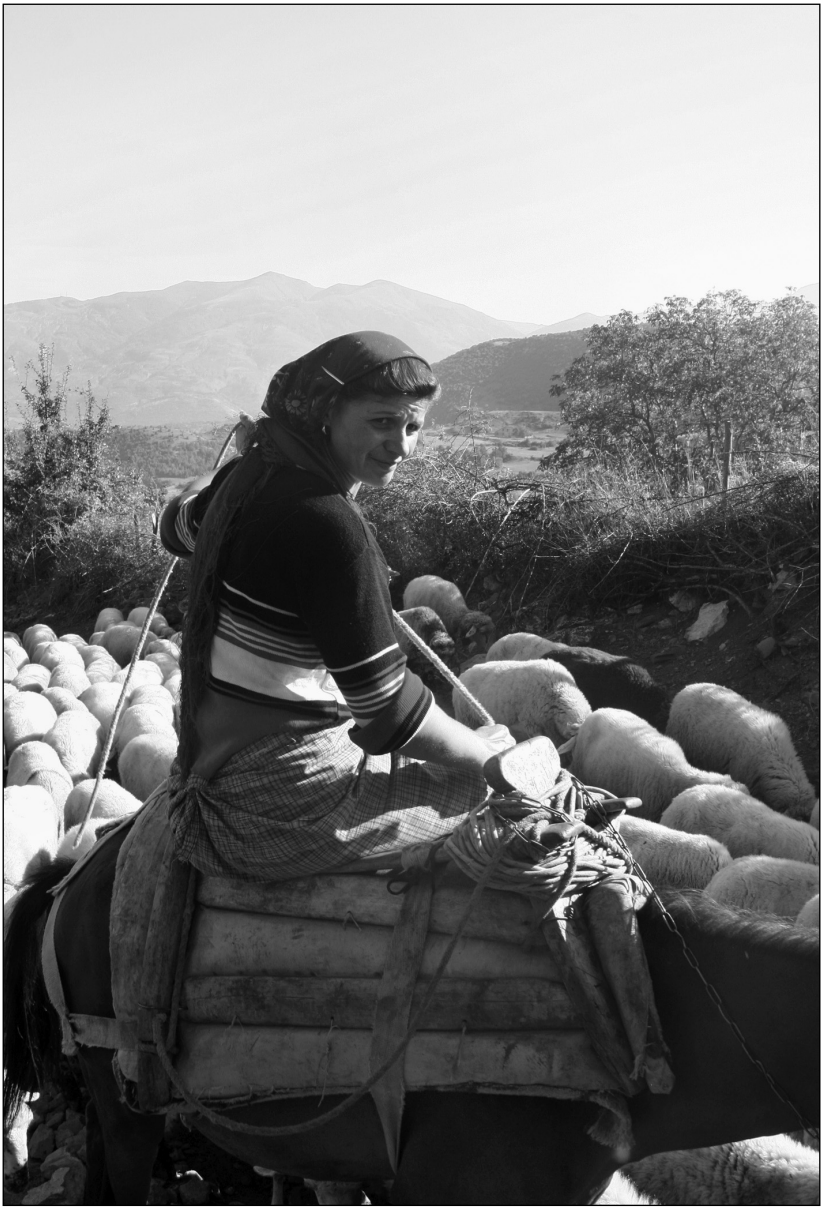

Рис. 7. Македонка в традиционном платке верхом на муле.
2008 г. Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

Рис. 8. Женщина в головном платке, бьющая масло в деревянной маслобойке. 2008 г. Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

Рис. 9. Пастух Ибрагим, информант экспедиции,
с кожаной пастушеской сумкой. Горное пастбище над д. Требишт.
2008 г. Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

Рис. 10. Безворсовый ковер килим. Д. Требишт.
2008 г. Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

Рис. 11. Мастер-сыровар.
2008 г. Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

Рис. 12. Человек, бьющий в барабан,
оповещает об *ифтар'*е — времени разговения в месяц Рамазан.
2008 г. Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

Рис. 13. Мальчик с шейным амулетом от сглаза на руках у бабушки.
Д. Требишт. 2008 г.
Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

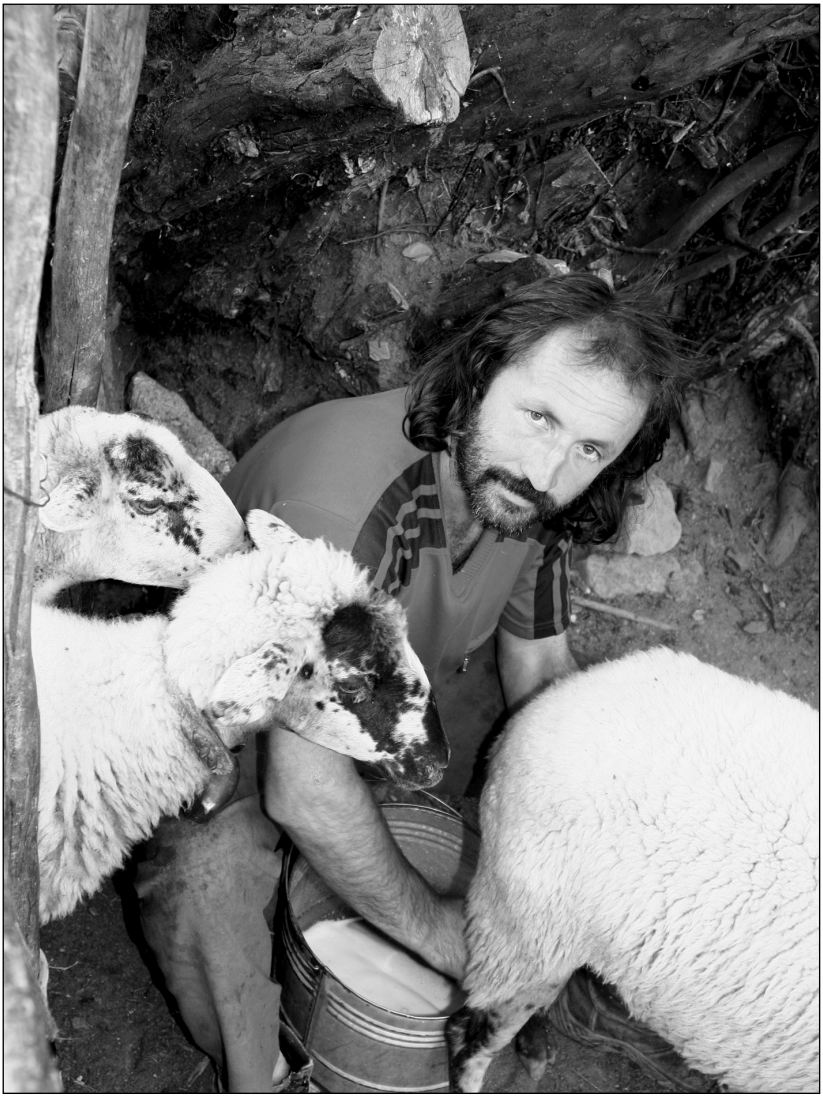

Рис. 14. Македонец за дойкой овец. Д. Требишт. 2008 г.
Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН

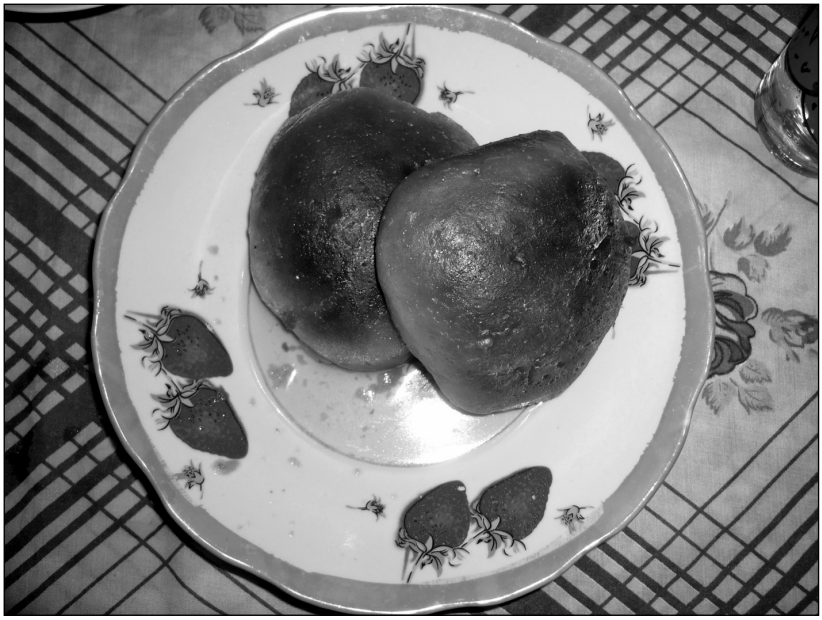

Рис. 15. Выпечка из сладкого теста в сиропе —
традиционный десерт в македонском доме.
2008 г. Фото экспедиции А.Н. Соболева и А.А. Новика в Голоборду

В экспедиции было сделано множество фотографий (имеющих непосредственную этнографическую ценность — более двухсот), которые пополнят иллюстративные фонды МАЭ РАН (напр., рис. 11, 12, 13, 14, 15). В ближайшее время предстоит их описание и каталогизация для дальнейшего ввода в научный оборот. Предварительные итоги проведенной экспедиции говорят в пользу продолжения исследований региона на границе Албании и Македонии.

Библиография

Иванова Ю.В. Формирование культурной общности народов Юго-Восточной Европы // Балканские исследования. М., 1982. Вып. 7: Исторические и историко-культурные процессы на Балканах.

Gjergji A. Veshjet shqiptare në shekuj. Origjina. Tipologjia. Zhvillimi. Tiranë, 1988.

Shkodra Z. Qyteti shqiptar gjatë Rilindjes Kombëtare. Tiranë, 1984.

Shkurti S., Gjergji A., Onuzi A., Martini Gj. Veshje popullore shqiptare. V. 3 / Drejtore projekti Afërdita Onuzi. Tiranë: Toena, 2004.

Statovci D. Zhvillimi historik i zejtarisë dhe rëndësia e saj bashkëkohore për strukturën ekonomiko-shoqërore të KSA të Kosovës. Prishtinë, 1982.

Stublla Sh. Mbijetesa (Aspekti muzeor). Prishtinë, 2007.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/07/978-5-88431-155-8/
© МАЭ РАН